

— Ты уже наелся, Мунгму?

Ты насытился, съев всего лишь столько?

Лис, уловив скрытый смысл во взгляде тигрёнка крупной породы, обиженно опустил уши.

Он даже запаниковал, подумав, что малышка может предложить ему своё мясо, раз он съел так мало.

Но, к счастью, большой тигр вмешался и объяснил всё ребёнку.

Канвун мягко вытер кусочек мяса с уголка рта Юри и ласково ответил:

— Мунгму говорит, что он уже наелся.

— Почему? Он же совсем немного съел.

— Юри ведь тоже ест меньше, чем оппа, правда? Мунгму просто ест меньше, чем Юри.

— Правда?

— Ага, так и есть. А теперь — а-а—

Пока малышка глотала оставшееся мясо, она смотрела на Хо Хёна с любопытством.

Чувство было взаимным.

Было удивительно видеть тигрёнка, который съел больше Хо Хёна, но всё равно не выглядел сытым.

А большой тигр, который ел лишь между делом, кормя младшую сестру, всё равно полностью очистил свою тарелку.

Для лиса средней породы, который всю жизнь прожил таким, это было совершенно за пределами нормы.

Пока он откровенно разглядывал их, его взгляд вдруг встретился с ярко-жёлтыми глазами большого тигра.

Как только их глаза пересеклись, лис мгновенно опустил голову.

Хвост, который только что осторожно выглянул наружу, тут же снова спрятался между лап.

Канвун продолжал смотреть на Хо Хёна и сказал:

— Оппа сейчас должен идти на работу. Юри, почисти зубы и потом иди играть.

— Хорошо!

— Играй осторожно и не поранься. Как только я позову — сразу приходи.

— Угу.

Фраза «почисти зубки» звучала слишком мило для того, кто выглядел таким грозным.

Но, возможно, именно из-за его устрашающей внешности это совсем не казалось смешным.

Казалось, что он говорит это малышу.

Но по направлению его взгляда было ясно — настоящий адресат был лис.

Будто он молча напоминал:

«Не забывай, я сказал, что разорву тебя, если с ребёнком случится хоть что-то.»

От этих тяжёлых глаз мясо, которое он только что съел, казалось, вот-вот вернётся обратно.

Похоже, убедившись, что предупреждение понято, тигр наконец отвёл взгляд.

Пока между опекуном и Мунгму происходил этот безмолвный обмен предупреждениями, тигрёнок полностью доел свою тарелку.

Из-за спешки она ела довольно неаккуратно, и вся чистота, наведённая во время еды, была полностью уничтожена.

Канвун глубоко вздохнул, увидев младшую сестру, у которой по всему лицу прилипли кусочки мяса, и взял салфетки.

Он вытер лицо ребёнка тем же движением, которым ранее вытирал морду лиса.

Только на этот раз намного аккуратнее и тщательнее.

Когда лицо малыша наконец стало чистым, завтрак закончился.

Юри, уже стоявшая на полу, начала топтать ножками.

Было видно, что она слишком взволнована, чтобы спокойно сидеть.

Когда она попыталась выбежать из комнаты, крокодил спокойно подхватил её и направился прямо в ванную.

Своими огромными руками он помог ей с чисткой зубок.

Пока она тихо жевала зубную щётку, малышка пробормотала, выплёвывая зубную пасту:

— Мунгму, ты пойдёшь играть с Юри?

Хо Хён быстро закивал.

Это было даже несложно.

К тому же оставаться одному в тигрином логове было слишком страшно.

Было немного жалко, что в таком незнакомом месте единственным, на кого он мог положиться, оказался крошечный ребёнок.

Но выбора не было.

Увидев мгновенный и понятный знак согласия, малышка сияюще улыбнулась.

Закончив чистить зубы, тигрёнок уверенно направился к двери.

Удивительно, но крокодил, которого Хо Хён ожидал увидеть их сопровождающим, лишь открыл дверь и не собирался идти с ними.

Похоже, малышка к этому привыкла — она совсем не удивилась.

Для псовых звероловцев, которые обычно живут стаями, было немисливо отпустить маленького ребёнка одного.

Похоже, у кошачьих был совсем другой стиль воспитания.

Заинтересованный этим, Хо Хён последовал за малышкой.

В отличие от почти пустого дома, где были только Канвун и крокодил, снаружи кипела жизнь.

Большинство присутствующих были звероловцами средних и крупных пород.

Один из них, находившийся в полной звериной форме, радостно поприветствовал ковыляющего тигрёнка:

— Юная госпожа Юри.

— Привет, дядя.

— И куда же вы сегодня направляетесь?

— Вон туда. Я иду с Мунгму.

Малышка указала пальчиком в сторону.

Проследив за направлением её маленького пальца, можно было увидеть место, заполненное яркими цветущими деревьями.

Оно выглядело настолько иначе по сравнению с остальной территорией, что казалось, будто его добавили позже как отдельное расширение.

— Понятно, в сад идёте. Но... Мунгму...?

Он посмотрел вниз на Хо Хёна и слегка наклонил голову.

По его выражению лица легко читалось:

«Почему именно этот — Мунгму?»

Малышка, не замечая этого, гордо подняла подбородок.

— Да! Он Мунгму.

Мужчина глуповато улыбнулся, глядя на неё, и просто отбросил возникший вопрос.

Ну и какая разница?

Когда она такая милая и очаровательная.

После того как он легко принял объяснение, тигрёнок возбуждённо начал рассказывать дяде свои планы на сегодня.

Но пока они разговаривали, вокруг вдруг стало шумно.

— Это же юная госпожа Юри!

— Что? Госпожа? Где?!

Огромные зверолюди, происхождение которых было совершенно неизвестно, вдруг начали стекаться к ним.

Каждый из них был в чёрном костюме и обладал внушительным телосложением.

Причиной того, что существа размером от стиральной машины до холодильника собрались вместе, была крошечная малышка рядом с Хо Хёном.

Дикие звери, даже бросившие свои обязанности, лишь бы мельком увидеть юную госпожу, выстроились плечом к плечу, не оставив ни сантиметра свободного пространства.

Даже без угроз их одно только присутствие подавляло.

Хо Хён инстинктивно съёжился.

Что это...? Страшно...

Лис втянул голову в плечи, подавленный атмосферой, напоминающей толпу фанатов на автограф-сессии.

Возможно, из-за того, что Юри была слишком маленькой, зверолюди сзади даже не могли её увидеть.

Вскоре между ними началась перепалка за лучшие места.

— Я не вижу госпожу из-за тебя, подвинься.

— Почему ты обвиняешь меня в том, что ты маленький?

— Иди ешь больше и вырасти.

Пока зверолюди толкались, пытаясь занять более выгодную позицию, Юри тихо вздохнула.

— Эх...

С тех пор как они встретились, её сияющие голубые глаза теперь выглядели потухшими.

По её выражению лица было ясно — ей надоело это представление.

Покачав головой, малышка громко сказала:

— Если вы будете продолжать ссориться, Юри уйдёт!

— .....!

Зверолюди, которые только что рычали и показывали клыки, мгновенно опустили хвосты и

замерли, как послушные ягнята.

После этого малышка начала их отчитывать:

— Если дяди будут так себя вести, Юри будет трудно. Оппа сказал, что с друзьями нельзя драться. Вы же взрослые — почему вы так себя ведёте?

На такое совершенно правильное замечание у взрослых не нашлось ответа.

Конечно, некоторые из них совсем не задумались над её словами.

Серый медведь с большим шрамом на губе тихо схватил стоящего перед ним ласку и грубо оттолкнул его.

Он хотел продвинуться вперёд, но знал, что получит выговор, если малышка заметит.

Поэтому он просто сорвался на самом маленьком — на ласке.

Глаза ласки злобно сверкнули после неожиданного удара.

С яростным шипением он резко рванул вперёд.

Используя своё относительно маленькое тело, он проскользнул между зверолоудьми и бросился вперёд.

Схватив Юри за талию, ласка помчался прочь.

Верный своей природе — известной ловкостью — он оказался настолько быстрым, что никто не смог его остановить.

— Дядя, поставь Юри на землю...!

Голос малышки, полный раздражения, постепенно затихал вдали.

Зверолоуди, только что наблюдавшие, как юную госпожу украли у них прямо из-под носа, недовольно щёлкнули языками.

Самая маленькая и самая вспыльчивая ласка среди них снова устроила неприятности.

Если об этом узнает босс, его жизнь станет гораздо тяжелее.

Хотя последствия были очевидны, никто не попытался его остановить.

Потому что защищать его никто не собирался.

Но всё равно было неприятно, что юную госпожу похитили прямо у них на глазах.

Все они низко зарычали в сторону, куда исчезла ласка.

А лис, оставшийся среди внезапно раздражённых зверей, задрожал и тихо заскулил.

Говорят, что начинаешь ценить что-то только после того, как потеряешь это.

И только после того, как малышка исчезла, Хо Хён по-настоящему осознал её ценность.

Ему вовсе не нужно было оставаться здесь одному — и он этого совсем не хотел.

Как раз когда он осторожно двинулся следом за исчезнувшей Юри, огромный чёрный медведь внезапно заинтересовался им.

— Что это за лиса?

В этой ситуации ответить мог только Хо Хён.

Но при нынешних обстоятельствах общение между ними было практически невозможным.

В итоге зверочеловек, который первым разговаривал с Юри, просто ответил вместо лиса, широко раскрытыми глазами прижавшегося к земле:

— Он был с юной госпожой. Она называла его «Мунгму».

— Разве не должны были принести собаку? Как ни посмотри — это лиса.

— Кто знает. Может, его просто зовут Мунгму.

— Хмм...

Медведь явно не понимал, почему лиса называют Мунгму.

Но, по крайней мере, взгляд, который он бросил вниз, не был враждебным.

Скорее это было любопытное дружелюбие.

Пока медведь рассматривал Хо Хёна, он вдруг протянул руку к его голове.

Было бы ложью сказать, что он не испугался руки, больше его собственной головы.

Но, возможно, после того как он только что сидел за одним столом с самым страшным зверем на свете, он всё-таки смог сохранить трёхмерную форму и не расплющиться от страха.

Лис заставил свои уши подняться, хотя они отчаянно хотели прижаться, и задней лапой прижал хвост между ног.

Большая рука легла ему на голову и мягко погладила макушку.

Из-за размера руки он ожидал грубого прикосновения.

Но то, как пальцы почесали между ушами, оказалось неожиданно умелым.

Это точно не было прикосновение человека, не знакомого с псовыми.

Э... э...

Мягкое почёсывание в месте, которое невозможно описать словами, заставило Хо Хёна неосознанно закрыть глаза и слегка пошевелить задней лапой.

Напряжение в его затёкших мышцах постепенно начало исчезать.

Это было неизбежно.

Даже обычно Хо Хён довольно спокойно относился к тому, что его гладят — если только не трогали его лапы.

А теперь, когда его буквально мяли как рисовый пирожок, лис начал терять ясность сознания.

Его напряжённое тело постепенно наклонялось к руке, глядящей его голову.

С мягко закрытыми глазами он почти полностью опёрся на эту руку.

И чёрный медведь широко улыбнулся, увидев это.

Заметив, как лис полностью расслабился, другие зверюды тоже осторожно протянули руки.

Некоторые, похоже, заметили ошейник на его шее.

Но, увидев довольное выражение лица чёрного медведя, они решили ничего не говорить.

Слов не было.

Слышался только шорох мягкой шерсти, которую гладили.

За такое короткое время его погладило так много рук, что шерсть начала блестеть.

Тем временем Юри, наказав ласку и выбравшись от него, вернулась и увидела лиса, окружённого её дядями и совершенно потерявшегося в блаженстве.

Его полурасплавленное состояние вызвало неправильное понимание в глазах маленькой тигрицы.

Увидев обмякшего Мунгму, малышка угрожающе оскалила зубы.

<http://bllate.org/book/17022/1582350>